

СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕЙ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА И ГУМАНИЗМА: ИЗ ОПЫТА ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Отличительной чертой современной эпохи является усиление тенденций конвергенции ценностей различных культур, интенсификация формирования мировой культуры. Данный процесс выражает единство человечества, которое рельефно проявляется благодаря беспрецедентному развитию средств коммуникации и процессам глобализации. Определяющее значение при этом имеет формирование систем ценностей, ориентированных на гуманистические идеалы и сохранение благоприятного состояния природной среды. Мировая культура, являясь квинтэссенция ценностей национальных культур, призвана объединить человечество, преодолеть пространственно-временную разобщенность людей.

Современное взаимодействие культур имеет внушительную историческую предпосылку. Речь идет о глубоких духовных, интеллектуальных контактах, имевших место, как считал немецкий философ, профессор Карл Ясперс, с началом «Осевого времени». Значимость этих явлений стала особенно впечатляющей после открытий Николая Данилевского и Освальда Шпенглера о множественности культур, соответствующим и определяющим различные формы быта и образы жизни людей.

Вместе с тем данное обстоятельство усилил дискурс о соотношении понятий «культура» и «цивилизация», в некоторых случаях о неоднозначности взаимодействия национальных культур. Крайнюю точку зрения выразил известный грузинский философ Мераб Мамардашвили. В одном из своих последних интервью он говорил: «Я считаю, что контакт между культурами невозможен. А то, что я называю контактом, есть то, что

условно можно назвать цивилизацией — не в смысле уничижительного различия цивилизации и культуры. Наоборот, я считаю, что культур много, а цивилизация — одна. Она же и есть контакт. А в строгом смысле между культурами контакта быть не может. Тем более с культурами, которые возникали не на оси мировых религий» [2].

Мамардашвили исходил из того, что каждая культура — это фундаментальное, самобытное явление, восходящее к природе этноса, его архетипическим корням, связям с окружающей средой. Цивилизация же поздний продукт развития культуры, возникающий при определенных социально-политических, экономических условиях. Понятие «культура» может характеризовать и высокоразвитые и менее развитые общества. «Цивилизация» же характеризует высокую степень развития общества, например общества, которые создали города и письменность. Как уточнила российский философ, профессор Нелли Мотрошилова, «современным цивилизованным обществом можно считать только такое общество, в котором ценится человеческая жизнь, соблюдаются права человека» [6].

Достаточно известна позиция американского политолога Сэмюэла Хантингтона о неизбежности конфликтов между культурами и цивилизациями, которую он отстаивал в книге «Столкновение цивилизаций» [15]. Однако, спустя некоторое время после издания указанной книги, он изменил свое мнение и в частности писал: «Очень важно развитие диалога между культурами и цивилизациями, так как не вижу другой альтернативы для их сосуществования... С момента появления моего тезиса *clash of civilisations*, проявленные на него реакции показали, что ответственные актеры мировой сцены во все большей степени выражают серьезную обеспокоенность по поводу возможности столкновения цивилизаций. Вследствие того — и я этому очень рад — появилось широко распространившееся во всем мире движение, целью которого стало развитие диалога между культурами» [14].

Представляется, что единственной разумной альтернативой цивилизационному расколу современного мира является, предложенная ЮНЕСКО, модель диалога культур, религий и цивилизаций. Этот диалог является социально-политической предпосылкой перехода современного общества к устойчивому развитию.

Культура выработала множество механизмов диалога с прошлым и форм трансляции исторического опыта. В европейской культуре, как известно, обращение к прошлому, как к образцу, возникло в эпоху Возрождения. Мыслители Ренессанса превратили античность в объект ностальгии. Впервые прошлое стало рассматриваться как образец, чему надо подражать.

Формированию главного мировоззренческого основания эпохи Возрождения – антропоцентризму и идеологии гуманизма посвящена значительная историческая, философская, культурологическая литература. Непреходящую ценность имеет рассмотрение опыта перехода в общественном сознании от теоцентризма к антропоцентризму в условиях жесточайшей инквизиции. Несомненно, здесь сыграли определенную роль соответствующие предпосылки и условия, в частности, бурное развитие в этот период социальных, экономических, географических связей и отношений; и что эти идеи длительное время распространялись исподволь, в художественной форме в произведениях таких выдающихся поэтов и писателей, как Данте Алигьери (1265–1321), Франческо Петрарка (1304–1374), Лоренцо Валла (1407–1457) и других.

Однако все же определяющим фактором в данном случае был культурный диалог с античностью. Опосредствующим звеном при этом выступала арабо-мусульманская культура – уникальный духовный пласт в мировой истории. Поток идей античности поддерживал интеллектуальную атмосферу указанной культуры, которая определялась представителями различных народов - арабами, евреями, персами, турками и многими

другими. В структуре этой культуры в Средние века разносторонне была представлена и азербайджанская культура, творения азербайджанских ученых, философов, поэтов.

Гениальная концепция Ибн Рушда (известного в Европе как Аверроэс) о «двойственности истины», получившая признание и широкое распространение в арабо-мусульманской культуре с XII столетия оригинально разрешила противоречие между верой и разумом, теологией и философией. Различение и допущение сосуществования истин философии и религии, по существу, сделало во многих отношениях развитие философии независимой от религии.

В силу этого творения античных мыслителей стали достоянием арабо-мусульманского мира в Средние века, здесь они не только аккумулировались, но и успешно развивались. По мере ослабления церковного диктата, идеи античности возвращались в Европу. Этот уникальный круговорот идей рельефно высвечивается при рассмотрении становления антропоцентризма и гуманизма.

Гуманизм относится к числу тех великих учений, которые позволяют раскрыть логику исторического процесса. Без гуманистических идей не произошло бы развитие человечества от каменного века и ужасов каннибализма к современному цивилизованному обществу. Гуманизм предстает как «концепция, обосновывающая необходимость формирования общества, в котором доминируют высокие нравственные нормы, гармоничные межличностные отношения и бережное отношение к природе» [4].

В трудах Элизе Реклю, Уотта Монтгомери, Льва Гумилева, Николая Трубецкого и других ученых раскрыта картина формирования ценностей эпохи Возрождения, предметно показано приоритетное значение в данном историческом процессе исламских и тюркских идей, которые проникали в Европу благодаря все более усиливающемуся многоуровневому культурному

взаимодействию. На основе этих идей, собственно, начала формироваться антропоцентрическое мировоззрение и гуманистический взгляд на действительность, допускающий ее изменение в интересах человека.

В этом отношении показательно и исключительно значимо творчество двух выдающихся азербайджанских поэтов-мыслителей Низами Гянджеви (1141–1209 гг.) и Имамеддина Насими (1369–1417 гг.).

Низами Гянджеви признанный корифей мировой культуры, его творчество на протяжении многих веков оказывало влияние на философов и поэтов стран Ближнего и Среднего Востока. Многогранное творчество Низами характеризуется синтезом античных и исламских ценностей, и по праву считается предвестником европейского Возрождения. Этому вопросу посвящена значительная литература [1,5]. Здесь мы обратим внимание лишь на некоторые ключевые идеи Низами, связанные с гуманизмом, социальным развитием, государственным управлением. Нужно при этом иметь в виду, что эти идеи Низами обосновывает в XII веке за три – четыре столетия до эпохи Возрождения.

Христианство и ислам объявили людей равными перед Богом. Низами религиозную идею равенства дополнил идеей справедливости. В XV веке это стало доминантой в европейской ментальности и определило основу гуманизма. Согласно Низами, гуманизм предполагает соблюдение и реализацию идей ненасилия как к человеку, так и к живой природе. В поэме «Лейли и Меджнун», с одной стороны, следует призыв достичь величия, познав с помощью наук мир и себя, с другой стороны, рекомендуется «не преступать черту», соблюдать человечность, законы природы [8].

Низами Гянджеви ценил многообразие культур и подчеркивал, что отрицание диалога культур может быть причиной этнических конфликтов и войн. В поэме «Семь красавиц», раскрывая образы представительниц семи народов, красочно показал самоценность каждой культуры [10].

Тема любви пронизывает гуманистическое мировоззрение Низами Гянджеви. Он считал любовь – величайшим достоянием человека, которое, наряду с разумом, возвышает его над всеми другими божественными творениями. По мнению Низами, любовные чувства - таинственная, безграничная сила, позволяющая человеку преодолеть любые препятствия, возникающие на его жизненном пути. Вот как характеризует Низами Гянджеви любовь [11, с.379]:

*«Нет, без любви ничьи не прорастают зерна,
Лишь в доме любящих спокойно и просторно.
Без пламени любви, что все живые чтут,
Не плачут облака и розы не цветут»*

В трактовке Низами, влюбленный - не потерявший рассудок индивид, а человек ориентированный к высоким свершениям. Он был убежден, что возможна и необходима гармония между разумом и чувством любви, может определить горизонты целомудрия и меру нравственной чистоты.

В Европе в XVI–XVII веках появились социальные утопии Томаса Мора, Томмазо Кампанеллы, Фрэнсиса Бэкона, в которых делалась попытка определить возможность и условия гармоничного общества. Но за четыре столетия до них в поэме «Искандер-наме» Низами описал общество, где нет голода и нищеты, люди, свободные от гнета и насилия, живут счастливо до глубокой старости. В этом обществе царит закон (почитание законов обязательно и для повелителя, и для подданных).

В «Искандер-наме» особо выделяется роль человеческих качеств в управлении государством. Он поясняет, что государственное управление требует высокой нравственности, умелого проведения внешней политики, позволяющее избежать войны; разумного хозяйствования, исключающего отсутствия бедности и нищеты. Идеальное государство, согласно Низами, бесклассовое общество, где люди свободны и равны.

Жители утопического государства, художественно созданного поэтом, обращаясь к Искандеру, говорят [9, с.648]:

*«Мы имуществом нашим друг другу равны.
Равномерно богатства всем нам вручены.
В этой жизни мы все одинаково значим.
И у нас не смеются над чьим-либо плачем....
И хранят небеса наше каждое чадо»*

Представляет особый интерес раскрытие поэтом-мыслителем связи между уровнем доверия в обществе и качеством государственного управления в поэме «Сокровищница тайн». Низами считает, что если в обществе уменьшается доверие людей друг к другу, то причиной этого является неумелое управление обществом [12]:

*«Где же теперь человечность? Ужель удалилась навек?
Человека любого страшится любой человек.
Где ж познание то, что в сердцах человечьих блистало?
Человеческих свойств в человеке давно уж не стало...
Все же иметь сотоварища всякому в жизни придется, -
Не гони же того, кто с тобою дружить соберется».*

Спустя два столетия после Низами Гянджеви творил другой гений азербайджанской литературы и философии Имамеддин Насими. Творчество Насими, его мировоззрение оправдано рассматривать как выдающуюся попытку ответить на вечный вопрос: «Что такое человек?» Его тексты в соответствии с особенностями эпохи внешне носили художественно-мистический характер, но сквозь это обрамление светит уникальная философия человека.

Мысли Насими связаны с обоснованием единства человека и творца, абсолютизацией антропотеизма. Эти мысли имеют моменты сходства с высказываниями дренегреческого софиста Протагора (V век. до н.э) и христианского теолога Пелагия (V век н.э.). Логичным

представляется влияние философии Насими на утверждение антропоцентризма в Европе.

Насими прожил напряженную творческую жизнь, которая трагически оборвалась. Он был разносторонне образован. В его произведениях часто упоминаются классики античной и арабомусульманской культуры. Он жил и творил в конце Средневековья, перед началом Ренессанса в Италии.

Это было время, когда важной составляющей духовной жизни шиитского мусульманского общества был суфизм, мистическое учение, проповедующее аскетизм и повышенную духовность. Суфизм сыграл определенную роль в развитии этической и эстетической мысли в средневековом Азербайджане.

Насими придерживался суфистических взглядов. Многозначительно поэтому его представление о прекрасном, как объективном явлении, придание красоте природы и человека онтологического смысла. Вот как это представляет Насими [7]:

«Если хочешь ты скрытые тайны узнать,
Если хочешь проникнуть в ничто,
Ароматы цветов пусть расскажут тебе о начале миров и вещей,
Если хочешь, о внемяющий, чтобы сейчас всё на свете открылось тебе,
Ты, мелодию взяв, отыщи в глубине все законы движения в ней».

В современной эстетике до сих пор идет дискуссия между так называемыми «природниками» и «общественниками» в трактовке категории прекрасного. «Природники» считают, что основа красоты заложена в природе, сознание человека их просто отражает. «Общественники» отстаивают мысль, что гармоничность, симметрия — не красота, а только ее носители. Красотой же их делает воображение человека.

Небезынтересно, что Лев Толстой придавал глубокий смысл красоте природы, в дневнике он писал: «Смотрел на прелестный солнечный закат. В нагроможденных облаках просвет, и там, как красный неправильный уголь, солнце. Все это над лесом, рожью. Радостно. И подумал: нет, этот мир не шутка, не юдоль испытания только и перехода в мир лучший, вечный, а это один из вечных миров, который прекрасен, радостен и который мы должны сделать прекраснее и радостнее для живущих с нами и для тех, кто после нас будет жить в нем» [13, с.25].

Средневековые мыслители в основном считали, что Бог проявляет себя двумя путями: в сотворённом по своему образу и подобию человеке, и в речи Бога – Коране. Насими отстаивал мысль, что человек не просто подобие Бога и его творение, а сам Бог во всем его величии и таинственности. Вот как он это представлял [7]:

*«В меня вместятся оба мира, но в этот мир я не вмещусь.
Я - суть, я не имею места, и в бытие я не вмещусь.
Всё то, что было, есть и будет - всё воплощается во мне.
Не спрашивай. Иди за мною. Я в объяснения не вмещусь...»*

Учение Насими не поддавалось оправданию на основе концепции «двойственной истины», оно выходило за пределы философии, затрагивало основу религии, посягала на сущность Бога, низводило творца из сферы неопределенности, бесконечности к реальному человеку. За свои воззрения Насими подвергся гонениям и был жестоко казнен.

Имамеддин Насими, как и Низами Гянджеви, обессмертил себя и вошел в историю как великий мыслитель, возвеличивший человека и гуманистические идеи.

Литература

1. *Крымский А.Е.* Низами и его современники. Баку: Элм, 1981, с. 32-40.

2. *Мамардашвили Мераб*. Интервью// Журнал «Латинская Америка», М., 1990, №3, с. 83–99.
3. *Мамедов Н. М., Мамедалиева С.Ю.* Философия Насими на волне мирового развития гуманистических идей. // Экономические и социально-гуманитарные исследования//.2020, №2, с. 104-115
4. *Мамедов Н.М.* Развитие гуманистических идей как глобальный процесс. //Век глобализации. // М,2021, с. 21.
5. *Мамедов Н.М.* Эвристическая ценность идей Низами Гянджеви// Экономические и социально-гуманитарные исследования, 2022, №1
6. *Мотрошилова Н. В.* Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов. М., 2010.
7. *Насими*. Лирика. М.: Художественная литература, 1973.- 352 с.
8. *Низами Гянджеви*. Лейли и Меджнун. // Собр. сочинений в трех томах. Т. 2. Баку: Азернешр, 1991, с. 86.
9. *Низами Гянджеви*. Искендер-наме. // Собр. сочинений в трех томах. Т. 3. Баку: Азернешр, 1991, с. 469.
10. *Низами Гянджеви*. Семь красавиц. // Собр. сочинений в трех томах. Т., Баку: Азернешр, 1991, с. 363.
11. *Низами Гянджеви*. Хосров и Ширин. // Низами Гянджеви. Собр. сочинений в трех томах. Т. 1. Баку: Азернешр, 1991, с. 375
12. *Низами Гянджеви*. Сокровищница тайн// Собр. сочинений в трех томах. Т. 1, Баку: Азернешр, 1991, с. 259, 330
13. *Толстой Л.Н.* Дневник 1893, с. 25.
14. *Хантингтон С.* Почему некоторые страны развитые, а другие нет? //Барлевен К., Наумова Г.Книга знаний. Беседы с выдающимися мыслителями нашего времени. М., 2010, с.348.
15. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2003.